

DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-3-131-154

УДК 304.2

ПОНЯТИЯ «ГЕНДЕР» В ИДЕОЛОГИИ ФЕМИНИЗМА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Неронов А.В., Неронова М.Ю.

В данной статье дается философский анализ понятия «гендер», как основания идеологии современного феминизма.

Цель: рассмотреть явление феминизма с позиции философского дискурса.

Метод и методология проведения работы: использовались исторический, феноменологический и диалектический методы исследования.

Результаты: современный феминизм можно считать одним из социально-культурных течений в рамках женского движения, обладающим собственной идеологией. При этом радикальный феминизм следует отнести к экстремистской идеологии, направленной на разрушение сложившихся социальных структур, общественного мировоззрения, морали и устоев государственности.

Область применения результатов: Полученные результаты могут быть использованы при изучении современных общественных и культурных процессов.

Ключевые слова: феминизм; гендер, пол, природа, культура, проект модерна, постмодернизм, экстремизм

THE CONCEPT OF GENDER IN FEMINIST IDEOLOGY: A PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Neronov A. V., Neronova M. Yu.

This article provides a philosophical analysis of the concept of “gender” as the basis of the ideology of modern feminism.

Purpose: *to consider the phenomenon of feminism from the position of philosophical discourse.*

Method and methodology of work: *we used historical, phenomenological and dialectical methods of research.*

Results: *modern feminism can be considered as one of the socio-cultural currents in the women's movement, which has its own ideology. In this case, radical feminism should be attributed to the extremist ideology aimed at the destruction of established social structures, social worldview, morality and foundations of statehood.*

Practical implications: *The results can be used in the study of contemporary social and cultural processes.*

Keywords: *feminism; gender, sex, nature, culture, modernity project, postmodernism, extremism*

Тема феминизма в наши дни является актуальной для гуманитарных наук. Теперь это не просто литературный дискурс на тему изменения положения женщин в обществе, который появился еще в XVII веке в Англии [4]. В XX веке феминизм превратился в заметное социально-культурное движение, оказывающее влияние на умы значительной части населения (особенно в западных странах), а в начале XXI века стал мощной общественной силой, способной воздействовать на политику, традиции и даже государственные институты [11]. Существует много публикаций на тему феминизма, как со стороны представителей этого движения, так и со стороны его противников, однако значительная часть работ оппонентов сосредотачивается на критике феминизма [5], что не позволяет разобратся в сути самого феномена.

В настоящей статье мы попытаемся рассмотреть феминизм с позиции философского дискурса, чтобы понять, хотя бы в общих чертах, что представляет собой это явление.

Известно, что в настоящее время существует значительное число направлений феминизма, между которыми имеются определенные различия. Выделяют, например, культуру-феминизм, либеральный феминизм, анархо-феминизм, лесбийский феминизм, марксистский

феминизм, радикальный феминизм и так далее [7, 9, 11]. Мы не ставим задачу вникнуть в такое сложное многообразие направлений, а сосредоточимся на анализе ключевого понятия «гендер», которое признано практически всеми разновидностями феминистского движения и является базовым для обоснования идеологии феминизма.

Обратимся к статье Е.И. Трофимовой, в которой автор определяет значение данного термина [9]. «Английское слово *gender* переводится как пол, хотя правильнее – род, а более точно – грамматическая категория рода. Слово *sex*, также обозначающее пол, коннотируется в человеческом сознании однозначно, только как поведение в момент соития или в *arsamandi* (любовной игре). Для того, чтобы снять устойчивые ассоциации при использовании этого слова, научное сообщество в конце 1960-х – начале 1970-х годов вводит в свой дискурс слово гендер. ...Итак, секс – биологическое, а гендер – культурно-символическое определение пола. Такие конструкты культуры, как «женственное» и «мужественное» могут описываться только с учетом и использованием этого понятия, поскольку появляется возможность выйти за пределы биологических определений. Термин гендер подчеркивает «не природную, а социокультурную причину межполовых различий. ...То есть «женское», «мужское» суть биологические, данные от природы половые различия, а «мужественное», «женственное» – понятия, сконструированные обществом и имеющие культурно-символические (гендерные) различия, которые меняются в соответствии с изменением как общества, так и культуры. ...Некоторые исследователи уточняют, что гендер – это не совокупность личностных психологических черт, не роль, а продукт «особого социального ...делания (создания)»...» [9, с. 180].

Иными словами, пол есть явление природное, а гендер – социально-культурное. Пол дается от рождения, а гендер возникает в ходе социализации. При этом феминистки считают, что «Патриархальные идеи затемняют различие между полом и гендером и полагают, что все социальные различия между мужчинами и женщинами основываются на биологии и анатомии. Феминистки обычно отрицают, что есть обязательная или логическая связь между полом

и гендером и подчеркивают, что различия полов являются социально или даже политически придуманными» [3, с. 64].

Таким образом, мы обнаруживаем как определение гендера, так и отношение сторонников феминизма к понятиям пол и гендер, где предпочтение отдается последнему. Можно констатировать, что в феминизме термин пол если и не отменяется совсем, как «устаревший и не соответствующий истине», то, по крайней мере, играет вторичную роль по сравнению с гендером. Мужчины и женщины становятся таковыми в ходе социализации, а не от рождения. В качестве примера приведем краткую цитату из Симоны де Бовуар: «женщины сделаны, а не рождены» [15, с. 64]. Следует оговориться, что существуют также феминистки, которые признают различие мужчин и женщин по полу, а не по гендеру [13, с. 167-168], но в рамках данной статьи мы не будем рассматривать их точку зрения на пол и гендер.

Конечно, влияние социализации на формирование людей невозможно переоценить, поскольку лишь благодаря воздействию семьи, а затем друзей, школы и прочих факторов, формируется личность каждого из нас и появляется сама возможность адаптации к социальной жизни. Только что рожденный индивид уже является человеком, но не личностью, поскольку в основных своих проявлениях остается природным существом. Однако, возникает вопрос: действительно ли социализация заменяет в человеческом существе его природное начало, словно забирая у природы своеобразную «эстафетную палочку», чтобы вести человека по жизни на исключительно социокультурных основаниях? Похоже, что сторонники феминизма отвечают на подобный вопрос положительно. Попробуем понять, откуда появилась подобная точка зрения на природу человека и насколько она соответствует истине.

Еще в эпоху господства мировых религий (в случае с Европой мы имеем в виду христианство) человек был разделен на тело и душу, притом что, душа оказалась возвышенной над телом, как дух над природой. Правда, причиной такого деления выступал бог, как непостижимая для человеческого разума сверхъестественная мощь. Именно по воле бога человек стал дуален и оказался поставленным

перед проблемой борьбы души с телом, как природным феноменом, полным несовершенства и греха.

Начиная с XVII века научные открытия стали значительно влиять на мировоззрение европейских стран, что привело уже в следующем XVIII веке к появлению идеологии модерна, основанной на убеждении, что человек, вооруженный научными методами, способен поставить себе на службу силы природы и даже изменить общественное устройство на благо всех людей. Трудно было не поддаться таким заманчивым идеям после «восстановлений наук», предпринятых Ф. Бэконом и Р. Декартом, а также грандиозного успеха научной теории И. Ньютона. По сути, именно эпоха научной революции и последовавшая за ней эпоха Просвещения создали не только систему новых ценностей, но и принципиально новую картину мира, на базе которой и воцарились гуманизм, рационализм, атеизм и вера в прогресс всего человечества. Эта картина мира с ее особой шкалой ценностей была широко популярна и в XX веке, хотя кризис классической философии, искусства и классической науки обозначились еще в конце XIX века.

При этом модернистскую картину мира нельзя назвать научной в строгом смысле этого слова. Значительное влияние на создание такой картины оказала идеология светского гуманизма, которая требовала от науки поистине сверхъестественных прорывов, что позволило бы осуществить повсеместный прогресс в технической, культурной и социальной областях. Социализм-утопизм, марксизм и даже, в какой-то мере, научная фантастика представляли собой нечто подобное «текстам священных писаний», где наука нередко должна была играть роль чуть ли не творящего чудеса бога. При этом наука обязана была следовать исключительно целям прогрессивного культурного развития человечества, хотя само научное познание изначально не предполагает в себе ничего иного кроме исследования избранных ею объектов. Когда же наука соединяется с производством и становится прикладной наукой, то и в этом случае, как показывает практика, она остается свободной от дополнительно привносимых в нее социальных идей.

Возникшая светская культура была культурой общеевропейской, она пришла на смену христианской культуре, которая ранее объединяла страны Европы в лоне своей универсальной картины мира и общей шкалы христианских ценностей. Эта культура обладала не только не менее универсальной картиной мира, чем христианская культура, но также и собственной духовностью в виде научно-технического и социального прогресса всего человечества, который, правда, был подкреплен не столько рациональными доказательствами, сколько горячей и искренней верой в светлое будущее людей. Эта идея будущего счастья для всех, как культурная ценность, несла в себе заряд общечеловеческой морали и призывала двигаться на все более высокие уровни развития, чтобы в грядущем люди могли бы поспорить своим реальным могуществом с мифическими эллинскими богами. Такое мировоззрение, будучи в себе логически последовательным, всей своей направленностью требовало отменить религию и обожествить человеческий разум и науку.

Апофеозом торжества рациональности над «устаревшей религией» можно считать успех распространения в науке и образовании принципов картезианства, а также – явление немецкой классической философии, в особенности философии Гегеля, где разум, по сути, отождествляется с богом. С тех пор вся духовность стала сводиться к познающему разуму, который воспарил над природой, как субъект над своим объектом. Такая мировоззренческая позиция возникла и развилась на почве отрицания христианского видения реальности. Сначала в эпоху Ренессанса философский теоцентризм уступил место философскому антропоцентризму, где во главе был поставлен человек, как пока еще образ и подобие бога, а затем, уже в Новое время человек заменил бога собственным разумом, фактически став на место творца. А заодно человеческий субъект оказался возвышенным над природой, как и сознание над телом.

Таким образом, примат разума и культуры над природой – это результат возникновения светского гуманистического мировоззрения в духе проекта модерна. Это не наука, а, скорее, идеология с убеждением в безграничных возможностях человеческого интел-

лекта, вооруженного единством научной теории и практики. Обратим внимание, что сторонники феминизма придерживаются именно этих взглядов на оппозицию культуры и природы.

Но и такой идеологии настал конец, произошедший вместе с завершением XIX века, когда разразился кризис в физике. Культура модерна сама отступила перед «посткультурой», потому что распалась прежде единая и убедительная научно-гуманистическая картина мира, где человек был добр и рационален, а мир представлялся познаваемо-податливым объектом приложения его творческих усилий. Но теперь внешний мир оказался не таким понятным, и человек внезапно перестал быть «добрым и рациональным». В постмодернистской реальности людям осталось только выживать, поскольку данная потребность обладает некоторым неоспоримым естественным смыслом. В таких условиях наука превратилась в своеобразный «придаток бизнеса», выполняя заказы в сфере развития многочисленных технологий. Притом, что некоторые из современных технологий причиняют откровенный вред природе и обществу, создавая новые, ранее не виданные проблемы. Неудивительно, что в ряде стран Запада набрали большую силу политические партии «защитников природы», настроенные на внедрение «зеленых технологий», а иногда – и на реальное противодействие дальнейшему научно-техническому развитию общества.

В эпоху постмодернизма уже невозможно рассматривать тело исключительно как биологический и физический объект для разума, поскольку и сама душа человека перестала быть рациональной. С появлением глубинной психологии возникла и укрепилась точка зрения на сложность психического устройства человека, где значительная часть принадлежит сфере бессознательного. Теперь мало знать, что говорит или делает человек, важно понимать мотивы его речи и действий, а эти мотивы нередко являются скрытыми от самого человека. Все больше понимания находит факт тесного взаимодействия психического и физического с наличием прямых и обратных влияющих связей. Как душа может сильно повлиять на тело, так и тело во многом определяет движения души. В наши

дни очень трудно делать столь решительные заключения об отношении психического и физического, как это было возможно в эпоху «торжествующей позиции проекта модерна». И психофизическая проблема не только осталась нерешенной, но еще больше усложнилась в своей трактовке. Что первично – дух или материя, разум или тело?.. Теперь такая постановка вопроса выглядит наивной.

Вместе с тем, в современном мире сохранилось немало «атавизмов», пришедших из прошлого, когда в культуре царила не затронутая кризисом рациональная наука. Например, в образовании. Школьников до сих пор обучают на основании принципов классической науки, что во многом оправданно: при социализации необходимо давать целостный образ картины мира, а не «калейдоскоп с его осколками». Однако, при решении проблем, встающих перед человечеством, было бы недопустимо полагаться на то, что уже «отработало свой ресурс». Нельзя отрицать всеобщий кризис культуры, включая и кризис форм познания, в том числе религии, искусства и науки. Необходимо давать ответы на возникающие вопросы с учетом усложнения условий решения этих вопросов, а не пробовать возвращаться в счастливые времена рационального торжества субъекта над объектом.

Однако, именно это и предлагают делать сторонники феминизма, что особенно хорошо видно на примере их обоснования понятия гендера. Феминистки либо вольно жонглируют данными биологии, доказывая, что деление человеческого рода на два пола является недостаточно обоснованным, либо и вовсе отменяют биологию на том основании, что человек стоит выше природы и не определяется ею. Приведем ряд высказываний Симоны де Бовуар:

«Если мы встаем на человеческую точку зрения и определяем тело, исходя из существования, биология становится наукой абстрактной. ...Кто-то сказал, что род человеческий – это антифизис; слово не совсем точное, ибо человек не может оспорить данность; но он превращает данность в истину тем, как принимает ее; природа для него реальна лишь постольку, поскольку включена в его действие, и его собственная природа – не исключение. ...То есть

можно сказать, что если у высших животных индивидуальное существование более властно утверждает себя у самца, чем у самки, то у человека индивидуальные «возможности» зависят от экономического и социального положения [1, гл. 1].

Из приведенных слов одной из видных представительниц феминизма следует, что феминистки «...как правило, отвергают идею, что биология есть судьба, проводя четкое разграничение между понятиями «пол» и «гендер»[3, С.64]. Таким образом, сторонники феминизма настаивают на том, что социальные условия и особенности воспитания делают мужчин мужчинами, а женщин – женщинами. Но на самом деле оба пола равны между собой и разделены, в основном, гендерно, то есть, благодаря «разделяющей социализации». То есть, надо изменить принципы воспитания мальчиков и девочек, чтобы добиться реального равенства между полами.

Тут сразу же вспоминаются революционные идеи времен проекта модерна, настаивающие на том, что люди несовершенны потому, что несовершенна обществу. Надо изменить общество и люди станут лучше. Не стоит винить природу, все дело в социокультурных условиях. Человек стоит выше природы и может её менять, в том числе и свою собственную природу. Но, как мы уже упоминали выше, такие идеи в наше время кажутся слишком упрощенными.

Тут важно понять, что социальное влияние на индивида не все-таки сильно, поскольку человек в значительной мере определяется также и природой, и потому он же создает такое общество, которое «получается», а не выводится из некоего абстрактного идеала. Здесь уместно напомнить афоризм В. Черномырдина: «Хотели как лучше, а вышло как всегда». Идеи могут влиять на общественные процессы, но не могут их контролировать. Мы не можем больше игнорировать того, что человеческое сознание, определенное культурой это не весь человек, а только его часть, притом – не самая значительная. Быстрая деградация людей в условиях толпы убедительно доказывает слабость культурного рассудка и силу бессознательных импульсов. Люди сохраняют свой относительно высокий личностный уровень только в условиях стабильно работающих социальных

институтов и социальных групп, если же те разрушаются, то люди возвращаются к примитивным отношениям как в тюремных сообществах. То есть, природное в людях проявляется в их же психике, и оно никуда не пропадает.

Это не значит, что природное начало несет в себе исключительно деструктивные импульсы. Следует согласиться с основателями глубинной психологии, что явления истинной духовности, или гениальности проистекают из того же «бессознательного источника», откуда появляются и антисоциальные «делинквентные порывы». Влияние бессознательного может хоть как-то объяснить случаи неуспешной социализации личности в нормальных и вполне обеспеченных семьях, живущих в стабильных социальных условиях. Согласно «модернистским идеям» о примате культуры над природой так не должно быть, поскольку успешно социализированные люди, живущие в приемлемых социальных условиях, будут оказывать на своих детей необходимое и достаточное социальное влияние, чтобы те стали такими же успешно социализированными личностями. Но так бывает не всегда. В качестве примера приведем феномен Ильназа Галявиева, стрелявшего по ученикам в казанской школе. Знавшие его люди настаивали на том, что семья этого парня была «нормальная», а сам он казался тихим и вежливым, ничем не выделяясь среди сверстников. Здесь можно было бы затронуть тему негативного влияния Интернета на психику молодых людей, но этот вопрос не входит в рамки нашей статьи. Однако следует указать, что сильная подверженность влиянию со стороны «мировой паутины» во многом определена бессознательными психическими процессами, протекающими в душе человека. Ведь не у всех пользователи Интернета формируются желание убивать себе подобных, что еще раз подтверждает тезис о неспособности социализации в полной мере справиться с человеческой природой.

Оставаясь на позициях диалектической логики, в оппозиции «природа – культура» можно говорить не о примате чего-то над чем-то, а о взаимном влиянии сторон противоречия друг на друга в ходе происходящей борьбы. Моментом единства здесь выступает поня-

тие человеческого рода, которое включает в себя как природное, так и культурное начала, но не позволяет каждому из них одержать однозначную победу над собственным «оппонентом», что приводит к развитию человеческого общества и культуры.

В контексте противоречия между культурой и природой нам кажется уместным рассмотреть противоречивое единство пола и гендера, тем более что представители феминизма сами выделяют гендер в оппозиции к полу, что логически абсолютно правильно. При этом феминистки в один голос утверждают, что половые различия между людьми не так существенны, как различия гендерные. Действительно ли это так?

Не может быть никаких сомнений в том, что социализация, в рамках которой осуществляется и гендерное воспитание, играет важнейшую роль в деле становления полноценной личности, но как было сказано выше, социализация не всесильна и не всегда может обеспечить необходимые результаты, потому, что человек, подвергающийся социально-культурному воздействию, остается природным существом. Не только его пол и физическая конституция даются от рождения, но и ряд качеств, входящих в основу будущего характера. То есть, только что родившийся индивид не такая уж и «*tabula rasa*», как это считалось в недавнем прошлом.

Сторонники феминизма не отрицают это, но указывают, что все люди, независимо от пола «...обладают генетической наследственностью матери и отца и, следовательно, содержат в себе смесь женских и мужских свойств или особенностей. Такая точка зрения признает, что половые различия являются биологическими, но настаивает на том, что они не имеют какой-либо социальной, политической или экономической значимости. Мужчин и женщин следует рассматривать не по их половому признаку, а как личностей. Цель феминизма, таким образом, – достичь внегендерной индивидуальности» [14, с. 113-115].

Да, всякий человек имеет гены отца и матери, но из этого не следует, что он гермафродит. После своего рождения люди оказываются внутри социально организованного рода, который сам делится,

прежде всего, по половому признаку и этого невозможно отменить. Такова диалектика природы вещей, а люди с природной стороны и есть такие «вещи». Во внешних отношениях с необходимостью должно присутствовать не только различие между людьми, но также и моменты противоположности, что проявляется в оппозиции полов. С биологической точки зрения можно считать это фактором, влияющим на выживание вида и генетическую селекцию, хотя нельзя ограничиваться только биологической стороной вопроса. Половое деление, как оппозиция внутри рода дает возможность эволюции человеческого общества и культуры.

Обратимся к вопросу о соотношении женского и мужского начал. В современной литературе существуют разные точки зрения, но мы остановимся на подходе классического философского дискурса, так как он является, наиболее логичным и последовательным в данном вопросе.

«Если рассматривать концепцию Аристотеля..., то на первый план выходит совсем другой аспект, а именно: по природе женщина противостоит мужчине, как материя противостоит форме, и по этой причине должна ему подчиняться, однако, как и существование материи, существование женщины является необходимым элементом мировой гармонии. Если женщина принимает свое природное предназначение, то на своем месте в семье она является скорее партнером и другом мужчины. Ее присутствие в семье является настолько же важным, как и присутствие мужчины, однако при этом связано с выполнением другой жизненной задачи – продолжение рода и ведение домохозяйства» [10, С. 33].

Таким образом, «мужское» и «женское» предстают в классическом философском дискурсе как философские категории, тесно связанные с дуалистическим представлением об устройстве мироздания и человека. Говоря проще в контексте классического философского дискурса, отношение между мужчиной и женщиной рассматривается как противоречивое отношение между духом и материей.

В современной литературе такое соотношение часто представляют как противоречие между культурой и природой. «Женщина

беременеет от семени, вынашивает и рождает детей. Мужчина беременеет от идеи, вынашивает и рождает эту идею в материальном мире. Женщина беременеет в низу живота, ближе к земле. Идеи рождаются в голове, ближе к небу» [2, с. 17].

Согласно К. Юнгу женщина представляет собой Эрос, а мужчина Логос [12]. В области психики это может считаться проявлением противоречия между природой и культурой, где оба момента являются необходимыми: без природы нет самого человека, а без культуры он также недействителен, ибо не может без неё существовать в своем развитии. И на каждый вызов природы человек дает культурный ответ, выходя на новый уровень своего развития. С другой стороны, человек не в состоянии окончательно победить природу и не забудем того, что за каждую победу над собой природа мстит. Природа поощряет человека на локальную победу над собой, но она же выдвигает новые вызовы, не позволяя людям почивать на лаврах.

Такая же борьба с наличием взаимовлияний происходит внутри человеческого рода. Женщины рожают детей и полагают свой Эрос, в ответ на вызов которого, мужчины развивают культуру общества через собственный Логос. Так возникали законы собственности, отцовского права на владение семьей и детьми, так появлялись и эротические мотивы в искусстве, начиная от греческих скульптур и заканчивая средневековыми трубадурами и мотивами любви в современной литературе и поэзии. Даже богатство и власть накапливались при мотивации обладания женщинами, пусть и не без наличия компенсаторной формы сублимации. При этом в искусстве разных эпох и народов находили свое выражение как борьба между полами, так и моменты их гармонии в любви и сотрудничестве, что лишний раз подчеркивает неразрывное единство мужского и женского начал, пусть и положенное в драматической форме противоположностей.

Таким образом, одной из логических ошибок сторонников феминизма в данном вопросе является преувеличение момента борьбы противоположностей и явная недооценка момента единства, который является «вышестоящим» по своему положению. Это оче-

видный признак проявления рассудка, когда берется одно, другое убирается как несущественное, а единство обоих моментов и вовсе остается за пределами внимания.

И здесь нельзя не обратиться к понятию, которое часто появляется в рассуждении сторонников феминизма о гендере. Это понятие равенство. Ранее уже упоминалось, что феминистки настаивают на том, что половые различия между мужчинами и женщинами не существенны, зато разница между мужским и женским гендером кажется им куда более значимой. Так оппозиция пол – гендер уходит на второй план, а вперед выступает противоречие внутри социокультурного феномена, то есть, гендера. И сама проблема соотношения мужчина – женщина превращается в проблему сугубо общественную, без включения в неё природного начала, которое несет в себе причину разделения людей на два пола. Исходная задача упрощается в духе почти неприкрытого волонтаризма и выступает в устаревшей форме менталитета нового времени, когда считалось, что зло в людях проистекает от несовершенства социального устройства государства. А дальше под видом общественной эволюции подаются идеи радикально революционного изменения социума, как не только допустимые, но и необходимые. То есть, а почему бы не изменить саму социализацию людей в духе возникшего гендерного подхода?

Вот что пишет Е. Омельченко в сборнике «Гендер для чайников»: «Социализация – это приспособление индивидов к социальной среде, в которой они родились, их включение в качестве действующих субъектов в различные социальные системы. Вопрос о принудительном характере гендерной социализации был поднят в феминистских теориях. Девочка становится девочкой, а мальчик – мальчиком (не в физиологическом, а культурном смысле) не автоматически, а потому что их так воспитывают. Стать девочкой – значит сначала неосознанно, потом осмысленно принять свою подчиненность, зависимость и вторичность по отношению к мужчине и, понимая это, вести себя, одеваться, говорить как «настоящая и правильная» девочка. Стать мальчиком – значит осознать себя в

качестве первого, основного и властного субъекта». [6, с. 90]. Согласно позиции указанного автора, люди должны все больше индивидуализироваться самостоятельно, а не следовать стереотипам «патриархальной социализации». Для этого еще в ходе периода взросления на уровне молодежного общения необходимо выбирать собственную идентичность, в том числе и отношение к своему гендеру.

Здесь мы видим проявление все той же революционности по отношению к обществу, его истории, сложившемуся традициям и институтам в духе радикального либерализма. Такой либерализм всегда сопряжен с реальным анархизмом, поскольку радикальное отбрасывание форм социализации, нацеленных на укрепление традиционных семей и государственности, ведет к ослаблению общества и его неминуемой деградации, которая последует вслед за деградацией базовых институтов общества, на которых и стоит любая государственность. Это почти детское желание индивидуальной свободы ведет к идее низвержения «мира отцов», как отжившего свой век анахронизма. Однако, при этом забывается тот простой факт, что без нормальной семьи с традиционным разделением гендерных ролей разрушается не только государство, но и гражданское общество. Последнее также не может существовать без определенных законов и правил, а потому нуждается в государстве как системе власти, поддерживающей такие правила, в том числе и при помощи насилия над теми, кто пробует выходить за рамки установленных моральных и юридических законов.

Понятно, что при социализации государство обязано проявлять последовательность в сохранении идеологии, стоящей на страже традиционно сложившейся семьи, а также контролировать образование, продолжая воспитывать в юношах и девушках патриотизм и законопослушание. В обществе не должно быть вседозволенности, а реальная свобода может осознаваться в своей зрелой форме только после получения уроков дисциплины и подчинения. Сначала стань личностью, а уже потом решай проблемы собственной уникальной идентичности. Поощрять же детские капризы в любой их форме

означает лишь одно: спровоцировать неуспешную социализацию воспитуемого в виде повышенного эгоцентризма и неспособности реально оценивать людей и окружающую обстановку. В этом случае мы получим не зрелую и сознательную волю к личной свободе, а исключительно детский произвол, с которым общество считается не обязано.

Конечно, было бы неразумно отрицать то, что человечество развивается и сильно изменилось по сравнению, например, со средними веками. С победой капитализма и образованием демократических форм государства возникла актуальная проблема равноправия полов. Отметим – равноправия, а не равенства. Когда на фабриках, наряду с мужчинами, стали работать и женщины, то вопрос о равной оплате за равный труд начал «витать в воздухе». То же самое в демократических обществах получилось и с необходимостью признанием прав женщин на участие в выборах наравне с мужчинами. В свое время движение феминисток оказало немалое влияние на процесс изменения положения женщин в плане их политических и экономических прав. Не вдаваясь в подробности этой истории, мы лишь укажем, что за получение женщинами равных социальных прав выступало также немало мужчин. В новых условиях капиталистической действительности проблема социального равноправия между полами выступила как задача, которую необходимо было решить. Но уже во второй половине двадцатого века во многих странах мира проблема равноправия была разрешена в значительной мере и стала уступать свое место псевдо-проблеме достижения равенства между мужчинами и женщинами.

Как известно, равенство это когда $A=A$. То есть, говоря логически, это ничто иное, как тождество. Теперь представим себе такую нелепую формулу: мужчина = женщина ($M=Ж$). Это все равно, что утверждать: огонь = вода. Мужчина и женщина не одно и то же и потому логично будет нашу формулу написать так: $M \neq Ж$ (мужчина не равно женщина). И в этом неравенстве надо видеть лишь одно, а именно – различие между первым и вторым, а не то, что одно лучше другого.

Теперь возникает резонный вопрос: почему столь простая логическая задача с не менее простым ответом не принимаются сторонниками феминизма? Ответ очевиден. Выше уже упоминалось о том, что в согласии с точкой зрения феминизма различие между полами было либо вовсе отброшено, либо объявлено несущественным, то есть, таким, что им можно и пренебречь. Остается только общество, существующее словно бы вне природы, где разум людей все еще продолжает однозначно возвышаться над материей, которой также можно пренебречь. Вот внутри такой «идеальной модели социума» можно вольно обращаться со сложившимися реалиями общества, в том числе его мифологией, историей, традициями, духовной культурой и даже институтами, на базе которых существуют гражданское общество и государство. На самом деле тут видится очевидный «инфантильный волюнтаризм»: мне все это не нравится, и я хочу создать новую модель в согласии со своими субъективными желаниями!

А теперь подведем предварительный итог. Даже столь краткое рассмотрение интерпретации сторонников феминизма понятий пол и гендер, приводит к заключению, что современный феминизм это – не наука, а идеология, не обладающая серьезной философской базой. В современном мире феминизм не столько отражает социальную позицию женщин, сколько является частью леворадикального либерализма, который в наши дни стал выражением «перманентной культурной революционности», разъедающий социокультурные структуры целых государств. В качестве своих ценностей этот «идеологический стрим» выдвигает мультикультурализм, толерантность, ювенальную юстицию, борьбу за права всевозможных сексуальных меньшинств, резко отрицает религию и традиционные ценности.

На первый взгляд в XXI веке эпоха социальных революций должна была завершиться, так как большинство стран мира благополучно перешло к буржуазно-демократической форме существования. Здесь следовало бы приступить к осмыслению и освоению произошедших в обществе изменений. Но, как оказалось, «револю-

ция продолжается». Только теперь это уже не те эпические народные восстания, что помогали ниспровергать исчерпавший свои возможности феодализм, а печально известные «цветные революции» – государственные перевороты, организуемые извне, или революционные движения в области культуры, ведущие к проникновению в общество различных радикальных идеологий. Таким образом, идеи проекта модерна, направленные на освоение сил природы и на умеренное изменение общества все еще продолжают быть движущими силами в современном социуме, но если в XVII–XIX веке они способствовали развитию науки и общества, то в XXI веке стали источниками «перманентной революции», готовой уничтожить и то новое, что было достигнуто при смене социально-экономических формаций. Возникнув в умах философов эпохи Просвещения и социалистов-утопистов, социальная революция не собирается останавливаться на достигнутом.

Мы не станем подробно останавливаться на данной теме, поскольку она не входит в рамки поставленных задач. Важно обратить внимание на то, что современный феминизм является частью вышеуказанной идеологии и проявляет все признаки последней: упорное настаивание на своей точке зрения, желание непрременной реализации собственных идей в поле социальной практики, резкое неприятие иных мировоззренческих позиций и так далее. Не будем касаться внешних причин, обуславливающих существование радикального феминизма, поскольку это увело бы нас в область анализа социально-политических тенденций развития современного мира, чего бы не хотелось. Попробуем понять другое. Например: каковы психологические причины такой жесткой мотивации, которая понуждает феминисток к их непримиримой борьбе за гендерное равенство полов? Ответы на подобный вопрос можно найти, например, в работах К. Юнга.

В качестве основы для дальнейшего анализа мы выбрали именно работы К. Юнга и это не случайно. В современной науке есть и другие направления, но только в глубинной психологии, начиная с З. Фрейда наиболее четко рассматриваются вопросы соотношения

в человеке культурного и природного начал. А учение К. Юнга об архетипах позволяет рационально объяснить явление той самой мотивации сторонников феминизма, которую мы здесь затрагиваем.

Как известно, К. Юнг выдвинул ряд так называемых архетипов, которые создают основы структуры человеческого сознания. Среди них нас интересуют два: анима и анимус. Первый представляет собой женское начало в мужской психике, а второй – мужское начало в женской психике. При этом анимус соотносится с отцовским Логосом, а анима – с материнским Эросом. [12, с. 175]. К. Юнг высказал идею о том, что в ряде случаев мужчины могут оказываться под излишним влиянием своей анимы, а женщины – своего анимуса и тогда наступает состояние «одержимости», которое искажает направленность личности, создавая особую акцентуацию. Вот как пишет об этом сам К. Юнг: «У мужчин Эрос, то есть функция отношения, достигает меньшего развития, чем Логос. Напротив, для женщин Эрос – выражение их подлинной природы. Тогда как их Логос зачатую представляет собой всего лишь досадную ошибку. ... Так происходит потому, что женский Логос составлен из мнений, заменяющих собою размышление; под мнениями я подразумеваю априорные предположения, претендующие на абсолютную истинность. Всем известно, что предположения такого рода могут быть невероятно раздражающими. Поскольку анимус – великий спорщик, его действия лучше всего наблюдать во время тех дискуссий, в которых обе стороны считают себя правыми. ... Сколь бы дружелюбным и любезным ни был Эрос женщины, никакая логика на свете не сдвинет ее с места, если ею движет анимус» [12, 175-176].

То есть, мы имеем дело со своеобразным психологическим «диагнозом». Слово диагноз намерено взято в кавычки, поскольку речь не идет о психическом заболевании, но лишь о нарушении психологической гармонии личности, подобном комплексу неполноценности, или особой акцентуации. Любой радикализм человека с психологической точки зрения обусловлен внутренними проблемами в его душе. Такая психологическая дисгармония может проявиться вовне в самых разных направлениях мысли и деятельности.

Кто-то пробует активно бороться с религией, а кто-то, становится членом радикальной религиозной секты, одни активно продвигают идеи мультикультуральности, а другие отстаивают позиции национализма. В этом ряду находится и современный феминизм, особенно радикальный. Если с точки зрения психологии некоторые женщины одержимы анимусом, то выбор ими пути радикального феминизма с его борьбой против «сексизма и шовинизма за всеобщее гендерное равенство» кажется логичным. Особо подчеркнем, что речь идет о явлениях радикальной идеологии и социальной практики, то есть о проявлении крайностей, выходящих за грань общепринятых норм. Быть патриотом и быть радикальным националистом – это не одно и то же.

Мы не станем говорить о причинах такой одержимости анимусом (у каждой женщины они могут быть разные), но в наше время существует много возможностей для проявления женского радикализма, и движение феминизма одно из самых вероятных. Такое объяснение возникновения внутренних мотивов к принятию радикального феминизма кажется более предпочтительным, чем сведение психологической направленности феминисток к лесбиянству, хотя и не отменяет такой точки зрения, делая её меньшей по объему понятия.

Таким образом, современный феминизм можно считать одним из социально-культурных течений в рамках женского движения, обладающим собственной идеологией. При этом радикальный феминизм можно относить к экстремистской идеологии, направленной на разрушение сложившихся социальных структур, общественного мировоззрения, морали и устоев государственности. Грандиозные проекты по волонтаристскому переустройству мира и общества на базе возгордившегося рассудка, рано или поздно терпят полное фиаско. Человечество пережило множество попыток воплощения подобных проектов, начиная от усилий по построению коммунизма, планов по переброске рек, или даже потуг к установлению мирового господства одной нации над остальными. Здесь возможен только временный успех, но затем то, что неразумно оказывается недействительным. Даже проект однополярной глобализации превратился в очередную «вавилонскую башню» и не выдержал проверки временем.

Подобное фиаско ожидает и тех, кто пробует разжигать войну между полами с целью победы одной половины человечества над другой. Здесь имеет смысл напомнить, что в истории человечества отношения между полами уже приобретали форму откровенной вражды, достаточно вспомнить охоту на ведьм в средние века.

А теперь подведем итоги нашего исследования. Краеугольным камнем идеологии современного феминизма выступает понятие гендер, как социокультурное явление противопоставленное понятию пола, связанному с природной обусловленностью. Достижение равноправия между полами заменяется утверждением принципиального равенства между мужчиной и женщиной, с возможностью по своей воле выбирать гендерную принадлежность. Традиционные ценности и основанные на них институты отвергаются как «устаревшие», подвергаются жесткой критике. Таким образом, идеология современного феминизма, вместо защиты прав и свобод женщин превратилась в часть той «перманентной революции», которая в наши дни обрела форму лево-радикального либерализма.

В заключение приведем высказывание одной из современных исследовательниц феминизма: «Эта долгая борьба, особенно острая в течение последних двух веков, отнюдь не помогла женщине вернуть уверенность в себе, а наоборот, сделала ее еще более слабой, еще более ранимой. Какими способами она пытается состязаться с мужчиной? ... На самом деле это соревнование порождает зависимость, ибо на всем его протяжении женщина нуждается в том, чтобы в ней признали мужские качества, и причем сделать это должны сами мужчины. Оно заставляет ее постепенно утрачивать свои истинные качества, поскольку она должна сражаться, работать, завоевывать, спорить как мужчина, а не как женщина. Она ведет себя не так, как свойственно ей, а пытается делать все так, как это сделал бы мужчина [8].

Список литературы

1. де Бовуар С. Второй пол. СПб.: Прогресс, 2017 [Электронный ресурс]. http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23031636

2. Исмаатов М. Власть зеркала. Философская книга-тренинг. Издательские решения, 2020 [Электронный ресурс]. <https://mybook.ru/author/marat-ismatov/vlast-zerkala-filosofskaya-kniga-trening/read/>
3. Королева Т.А. Феминизм как политическая идеология // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2006. Т. 22, №4. С. 60-66.
4. Крыкова И.В. Феминизм: происхождение понятия и его трактования в современной науке // Аналитика культурологии. 2008. №2 (11). С. 65-70.
5. Никонов А.П. Конец феминизма. Чем женщина отличается от человека. М.: ИЦ ЭНАС, 2005. 256 с.
6. Омельченко Е. Становление гендера: Кто и что помогает нам стать собой, а также мужчинами и женщинами // Гендер для «чайников». М.: Звенья, 2006. С. 84-106.
7. Сеть «GWANET – Гендер и вода в Центральной Азии». <http://www.gender.cawater-info.net/>
8. Стейнберг Гусман Д. Душа женщины [Электронный ресурс]. <https://newacropolis.org.ua/articles/dusha-zhinky?l=ru>
9. Трофимова Е.И. Терминологические вопросы в гендерных исследованиях // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 178-188.
10. Хитрук Е.Б. Мужское и женское: от природы к культуре / науч. ред. В.Н. Сыров. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 280 с.
11. Юкина И.И. Русский феминизм как вызов современности / под ред. Т. А. Мелешко. СПб.: Алетейя, 2007. 544 с.
12. Юнг К. AVION: исследование феноменологии самости. Избранное. Мн.: ООО «Попурри», 1998. С. 159-246.
13. Bryson V. (co-edited by Campling J.) Feminist Political Theory: An Introduction. MacMillan. UK, 1992.
14. Freedman J. Feminism. Buckingham and Philadelphia, PA: Open University Press, 2001.
15. Squires J. Gender in Political Theory. Cambridge & Malden, MA: Polity Press, 1999.

References

1. de Bovuar S. *Vtoroy pol* [Second floor]. SPb.: Progress, 2017. http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23031636
2. Ismatov M. *Vlast' zerkala. Filosofskaya kniga-trening* [Power of the mirror. Philosophical training book]. Izdatel'skie resheniya, 2020. <https://mybook.ru/author/marat-ismatov/vlast-zerkala-filosofskaya-kniga-trening/read/>
3. Koroleva T.A. Feminizm kak politicheskaya ideologiya [Feminism as a political ideology]. *Izvestiya rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2006, vol. 22, no. 4, pp. 60-66.
4. Krykova I.V. Feminizm: proiskhozhdenie ponyatiya i ego traktovaniya v sovremennoy nauke [Feminism: the origin of the concept and its interpretation in modern science]. *Analitika kul'turologii*, 2008, no. 2 (11), pp. 65-70.
5. Nikonov A.P. *Konets feminizma. Chem zhenshchina otlichaetsya ot che-loveka* [The end of feminism. How a woman differs from a man]. M.: NTs ENAS, 2005, 256 p.
6. Omel'chenko E. Stanovlenie gendera: Kto i chto pomogaet nam stat' soboy, a takzhe muzhchinami i zhenshchinami [Formation of gender: Who and what helps us to become ourselves, as well as men and women]. *Gender dlya «chaynikov»* [Gender for “dummies”]. M.: Zven'ya, 2006, pp. 84-106.
7. *Set' «GWANET – Gender i voda v Tsentral'noy Azii»* [Network “GWANET – Gender and Water in Central Asia”]. <http://www.gender.cawater-info.net/>
8. Steynberg Gusman D. *Dusha zhenshchiny* [The soul of a woman]. <https://newacropolis.org.ua/articles/dusha-zhinky?l=ru>
9. Trofimova E.I. Terminologicheskie voprosy v gendernykh issledovaniyakh [Terminological issues in gender studies]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2002, no. 6, pp. 178-188.
10. Khitruk E.B. *Muzhskoe i zhenskoe: ot prirody k kul'ture* [Male and female: from nature to culture] / ed. V.N. Syrov. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2017, 280 p.
11. Yukina I.I. *Russkiy feminizm kak vyzov sovremennosti* [Russian feminism as a challenge of our time] / ed. T. A. Meleshko. SPb.: Aleteyya, 2007, 544 p.

12. Yung K. *AVION: issledovanie fenomenologii samosti. Izbrannoe* [AVION: A study of the phenomenology of the self. Favorites]. Mn.: ООО «Popurri», 1998, pp. 159-246.
13. Bryson V. (co-edited by Campling J.) *Feminist Political Theory: An Introduction*. MacMillan. UK, 1992.
14. Freedman J. *Feminism*. Buckingham and Philadelphia, PA: Open University Press, 2001.
15. Squires J. *Gender in Political Theory*. Cambridge & Malden, MA: Polity Press, 1999.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Неронов Александр Владимирович, кандидат культурологии
ФГБОУ ВО СПбХФУ Минздрава России
ул. Профессора Попова, 14А, г. Санкт-Петербург, 197022,
Российская Федерация
neronov58@mail.ru

Неронова Марина Юрьевна, кандидат философских наук
ФГБОУ ВО СПбХФУ Минздрава России
ул. Профессора Попова, 14А, г. Санкт-Петербург, 197022,
Российская Федерация
marina.neronova@pharminnotech.com

DATA ABOUT THE AUTHORS

Alexander V. Neronov, Candidate of Cultural Studies
Saint Petersburg State Chemical Pharmaceutical University
14A, Professor Popov Str., St. Petersburg, 197022, Russian Federation
neronov58@mail.ru

Marina Yu. Neronova, Candidate of Philosophical Sciences
Saint Petersburg State Chemical Pharmaceutical University
14A, Professor Popov Str., St. Petersburg, 197022, Russian Federation
marina.neronova@pharminnotech.com